

Бай Фанлу поднял голову, и десятки теневых фигур в темноте заколебались и окружили его, притягивая к себе со всех сторон.

Это были слуги и служанки из особняка, с повисшими по бокам руками. Их движения были легкими, ноги шаркали вперед. С первого взгляда казалось, что эти фигуры парят в воздухе, словно блуждающие души.

Их головы больше не склонялись, а были аккуратно вытянуты в одну сторону, лицом к Бай Фанлу. В глазницах не было зрачков, а белки глаз имели зеленовато-голубой оттенок, что было крайне пугающе.

На висках Бай Фанлу выступили капли холодного пота. Он заставил себя успокоиться и осмотрел окрестности. Вдруг он заметил, что один из толпы был необычайно высок и одет в халат, непохожий на другие.

Бай Фанлу вздрогнул и остановил взгляд, чтобы внимательно присмотреться. Он увидел, что, хотя походка этого человека ничем не отличалась от походки трупов рядом с ним, область под его коленями казалась пустой. У него не было ни ног, ни обуви, а тело поддерживали лишь два деревянных колышка толщиной с запястье. Его одежда была ярко-фиолетового цвета с узором из снежков, вышитым золотым шелком, который был слабо различим.

Взглянув на его лицо, Бай Фанлу увидел его раньше, только оно было тоньше, старше и с более четкими чертами лица.

Должно быть, это настоящий губернатор города Инчжоу, Вэй Линь. Он тоже был превращен в живого мертвеца!

Как говорилось в книге, это была формация девяносто девяти трупов!

Оказалось, что уже было девяносто девять человеческих жертвоприношений, и девяносто девятым был Вэй Линь.

Бай Фанлу хотел предотвратить завершение этой формации, но не смог.

Его сердце сразу же заныло, трупы приближались к нему, плотно упакованные, словно колония кормящихся черных муравьев. Когда эти существа двигались, их одежда терлась об их тела и шуршала.

Их было слишком много, и они располагались во всех направлениях. Бай Фанлу не видел их, и он быстро искал цель среди трупов.

В этот момент в тихом ночном небе зазвучала приглушенная мелодия. Неторопливо сменив тон, она звучала еще более грозно, чем сяо, и более завораживающе, чем ди, поскольку

исходила из определенной точки одновременно скорбно и сурово.

Трупы в унисон открыли рты и застонали, глядя на Бай Фанлу.

Человек, управлявший этой формацией, не был Вэй Линем, который полагался на различные заклинания из книги. Похоже, что этот человек использовал только голосовые связки.

Бай Фанлу не был удивлен, и так как ему негде было спрятаться, он стоял на месте, наблюдая за приближающимися к нему трупами, и вздохнул.

"Выходи. Я знаю, что это ты".

Группа трупов резко замолчала.

Музыка прекратилась, и вместо нее раздался тихий, медленный звук, похожий на стук чего-то о землю.

Шаг за шагом, он приближался. Это был звук, издаваемый посохом.

В глубине сада, в тени бамбуковой рощи, медленно вышел красавец в длинном халате цвета воды. Даже ночью спокойствие и безмятежность ее лица мгновенно вызвали чувство симпатии.

Но именно этот хрупкий и беспомощный тритон, не обладающий боевой силой, как описано в романе, стоял сейчас за этими девятью трупами. Он вошел в зал с улыбкой, которая, казалось, расцветала наравне с цветами и казалась бесплотной, как дым над водой.

Такой контраст был поразителен.

"Бай Дагэ, когда ты узнал?"

Хэ Сан поднял свой посох и аккуратно смахнул ветку канны, которая висела перед ним.

Бай Фанлу заметил, что Хэ Сан держит в правой руке рожок, и догадался, что мелодия, звучавшая ранее, должно быть, доносилась из него.

"Во время парада подношений у меня возникли подозрения".

Признался Бай Фанлу. Когда Хэ Сан впервые взглянул на него из паланкина, он почувствовал ледящий душу холод от одного только его взгляда.

Жаль, что он слишком доверял роману и всегда чувствовал, что слишком много думает. Даже после нескольких раундов догадок и проверок Бай Фанлу продолжал опровергать свои сомнения.

Теперь оказалось, что набор персонажей в романе не заслуживает доверия. Даже текущий сюжет был совершенно неизвестен. Бай Фанлу недоумевал, чем вызвано такое изменение. Это должно было произойти из-за его перехвата, но может ли это быть из-за того, что он настоял на том, чтобы действовать отдельно от Юнь Чжэня в этой миссии?

Тем не менее, сейчас было бесполезно думать об этом. Бай Фанлу нужно было сначала решить текущую проблему жизни и смерти.

Хэ Сан был удивлен ответом Бай Фанлу, а затем очень мягко улыбнулся, не пытаясь скрыть свои чувства восхищения: "Бай Дагэ действительно мудр. Тебе было трудно притвориться со мной".

Бай Фанлу спросил: "Где душа Вэй Линя?".

В клетках было всего девятьно восемь зверей. Неужели душа Вэй Линя все еще здесь?

"Он мертв. Его души больше нет". легкомысленно произнес Хэ Сан.

С такой нежной улыбкой, слова, которые произнес тритон, были настолько горько холодными, что к ним не прилагалось никаких эмоций.

Именно так, человек, которого любил Хэ Сан, не был Вэй Линем, который лишил его свободы и насильно привязал к себе. Это всегда был Бай Цзюньмин.

Его взгляд, когда Хэ Сан упоминал Бай Цзюньмина, никогда не был притворным, и ему не нужно было притворяться.

Бай Фанлу сделал паузу: "Хотя я сомневался в тебе, я все же чувствовал, что ты не будешь таким".

В книге не было и намека на то, что Хэ Сан был настоящим вдохновителем. Вэй Линь должен был быть единственным антагонистом от начала и до конца.

Услышав слова Бай Фанлу, улыбка Хэ Сана постепенно угасла: "Я такой. И ты должен быть таким же, как я".

"Что?" Бай Фанлу не понимал, что он имел в виду.

Глаза Хэ Сана стали холодными: "Раз Бай Дагэ убедил меня не убивать невинных людей, тогда ладно..." Улыбнувшись в конце, Хэ Сан поднял рожок в руке.

При движении рожка трупы тоже подняли головы, уставились пустыми глазами, широко раскрыв рты и издавая слабые стоны. В эту гнетущую и одинокую ночь казалось, что по траве скользят бесчисленные маленькие змеи. Сцена и звуковые эффекты были гораздо более жуткими, чем в обычном фильме про зомби.

Однако в таких фильмах жертвы, как правило, заражены, и если их мозг мертв, то они уже не смогут воскреснуть. В отличие от этих людей, у которых, как знал Бай Фанлу, был шанс...

"Теперь, когда их жизни находятся здесь, почему Бай Дагэ не советует мне, что следует делать? Что ты будешь делать, когда они захотят причинить тебе вред - так, чтобы не убить ни одного и выйти невредимым?"

Каждый из девяти девяти трупов был живым человеком. Хотя Вэй Линь стал исключением, души остальных девяти восьми человек были запечатаны в телах зверей в клетках, и теперь их пустыми сосудами можно было манипулировать по своему усмотрению. Если бы тела зверей были повреждены, их души никогда не смогли бы вернуться.

Это была самая сложная часть битвы. Конечно, можно было убивать трупы без разбора. Однако здесь нужно отметить два момента. Во-первых, эти сосуды продолжали атаковать, даже если от них оставался лишь один кусок окровавленной плоти. Во-вторых, бессмертным культиваторам было запрещено нападать на обычных людей.

Юнь Чжань был достойным главным героем и, естественно, не мог просто так сбежать в книге. В конце концов, ему удалось спасти всех, атаковав ядро формации.

Хотя с точки зрения Бай Фанлу, все эти люди были неважными бумажными человечками, и один сильный удар мог погубить Хэ Сана вместе с ним. Он был обеспокоен. Бай Фанлу беспокоился, что изначальный владелец провел четкое различие между добром и злом, прежде чем стать демоном.

Если бы это было так, он бы никогда не стал убивать невинных без разбора. Если бы он так поступил, разве он не стал бы злодействовать?

Диди: [Эта линия мысли связана с риском. Вы должны быть осторожны, когда пытаетесь это сделать].

Бай Фанлу, "..."

Значит, ничего не получится.

Бай Фанлу был раздосадован и мысленно ударил себя в грудь. Он уже нашел девушку-служанку с амулетом черной куклы на лодыжке. Она была устроена так, чтобы смешаться и спрятаться среди девяти жертв, и даже была одета в такой же наряд служанки, как и остальные. Бай Фанлу мог бы почти оставить на ней след, но жаль, что он промахнулся всего на шаг.

Сейчас все девушки-служанки были собраны вместе и стояли плечом к плечу. Бай Фанлу было сложно выбрать эту девушку, основываясь только на своих воспоминаниях о ней. Атаковать без разбора он тоже не мог.

Хэ Сан, должно быть, заметил его коварную манеру поведения, когда он упомянул, что подвернул лодыжку. С тех пор тритон стал бдительным из-за неосторожности Бай Фанлу.

Тем не менее, сейчас не было другого выхода, кроме как завязать с негодяем разговор, чтобы потянуть время. Затем искать возможности найти ядро формации.

Разве не говорят, что злодеи всегда кончают с собой, потому что слишком много болтают?

Бай Фанлу втайне посмеивался над собой за то, что в этой ситуации ему удалось сохранить достаточно хорошее настроение и даже развлечься. Затем он нашел тему для разговора: "Хэ Сан, ты тоже солгал мне насчет моего дяди?".

Услышав этот вопрос, Хэ Сан временно перестал поглаживать рожок и неторопливо ответил: "Нет. Он действительно мой благодетель".

"Тогда ты..." О чем ты думаешь, планируя навредить племяннику своего благодетеля?

Как будто угадав ход мыслей Бай Фанлу, Хэ Сан улыбнулся: "Ты хочешь сказать, что если я убью тебя, то молодой господин Мин обвинит меня в этом?".

Бай Фанлу ничего не ответил.

"Я очень хочу объяснить тебе. Когда я был на параде подношений, я уже сделал вывод, что ты не он, но я действительно не ожидал, что ты будешь утверждать, что это... ха! Если я правильно догадался, то ты, должно быть, молодой мастер царства демонов, верно?"

Поскольку Вэй Линь был марионеткой, то человек, который действительно понимал секреты царства демонов, должен быть Хэ Саном.

Бай Фанлу поднял брови: "Откуда ты знаешь?".

Хэ Сан снова улыбнулся: "Потому что эти вопросы связаны с ним. Естественно, я хочу знать

больше".

Каждый раз, когда Хэ Сан говорил о Бай Цзюньмине, тритон как будто становился другим человеком. При каждом упоминании имени этого человека, Хэ Сан смотрел на него с нежностью, как будто он вновь обрел свой первоначальный характер из романа.

Бай Фанлу был совершенно обескуражен.

Возможно, Хэ Сан был доволен его реакцией, тритон с готовностью продолжил объяснять Бай Фанлу.

"Во-первых, то, являешься ли ты настоящим молодым владыкой расы демонов, еще предстоит выяснить, потому что, насколько мне известно, бывший владыка демонов не оставил после себя наследника.

Во-вторых, мой благодетель не станет меня винить, даже если ты действительно тот, за кого себя выдаешь. Как ты думаешь, кем он тебя считает?"

Что еще это может быть? Наверное, шахматная фигура. У Бай Фанлу было такое самопознание, но эту информацию не стоит отбрасывать так быстро, верно?

"Похоже, что в глубине души ты тоже это понимаешь", - холодно добавил Хэ Сан, - "Тогда теперь я могу рассказать тебе истинную причину твоего приглашения сюда, и ты сможешь спокойно уйти".

Пока Бай Фанлу слушал, от запястья за его спиной медленно отделилась прядь.

Юнь Чжаню повезло, когда Хэ Сана прервал Вэй Линь в книге. Ему удалось обнаружить, что одна марионетка отличалась от остальных. Почувствовав, что это манекен, он случайно нарушил строй.

Но теперь Бай Фанлу был окружен врагами со всех сторон, и Хэ Сан хорошо подготовился к этому. Выяснить положение ядра формации с помощью таких тонких и скрытых ходов было нереально.

После того, как Бай Фанлу стал демоном, он использовал технику марионетки, манипулируя Кан Цзинем. Бай Фанлу подумал, что, возможно, он сможет использовать его в обратном порядке, чтобы определить местонахождение этого манекена.

Хэ Сан, казалось, не заметил его движения и продолжил: "Я упомянул, что мы с тобой похожи, потому что у тебя телосложение инь. Я понял, что твои ноги лучше всего подойдут мне с того момента, как ты вошел в город. Они - то, чего я ждал".

"Мои ноги?" Бай Фанлу не ожидал такого обоснования: "А как же то время, когда эксперт протянул тебе руку..."

"Он действительно давал мне советы, - сказал Хэ Сан, - но как можно разделить рыбий хвост на пару человеческих ног? Ты действительно в это поверил?"

О, пожалуйста! Что может быть невероятным в этом мире? Неужели этот эксперт действительно был бессмертным? Как он мог научить Хэ Сана делать такую абсурдную вещь, как отрезание человеческих ног для собственного использования?

"Тогда твои ноги..." Бай Фанлу внезапно замолчал, что-то поняв и не в силах продолжать.

"О, ты угадал. Да, они принадлежали Вэй Линю". Губы Хэ Сана скривились в насмешливой улыбке: "Он обожал меня и хорошо ко мне относился. Жаль только, что я его ненавидел!".

Бай Фанлу не мог поверить своим словам. Он стиснул зубы и ответил низким голосом: "Итак... Вэй Линь был убит тобой давным-давно. Ты с самого начала создавал марионеток и манипулировал ими, притворялся, чтобы завоевать мое доверие, а потом заставил меня попасться в твою ловушку. Если бы не несчастный случай, и не извлечение моей души, то ты мог бы легко контролировать и использовать мой пустой сосуд?"

Хэ Сан мягко улыбнулся, не давая дальнейших комментариев.

Бай Фанлу не знал, как описать шок в его сердце в этот момент.

То, что он считал глупым и наивным существом, оказалось черным лотосом. Этот сюжет был действительно слишком далек от истины.

Бай Фанлу впал в оцепенение и даже не заметил, что кто-то приближается к нему сзади.

Кан Цзинь? Он реагировал!

Когда он понял это, Бай Фанлу получил удар по затылку. Его зрение погрузилось во тьму, и он рухнул на землю.

В последний момент, когда он потерял сознание, он прошептал в своем сердце: "Кто вообще сказал, что злодеи всегда кончают с собой, потому что слишком много говорят? Наверное, я сам себя сглазил."

Хэ Сан холодно смотрел, как он падает, и пробормотал: "Если бы ты был чуть более воспитанным и позволил своей душе покинуть тело, тебе бы не пришлось страдать, не так ли? Сейчас я отниму у тебя ноги. Пожалуйста, не плачь от боли".

Талисман приблизился, и в его руках появился холодный свет.

Не успел он коснуться тела Бай Фанлу, как из ниоткуда появилась мощная сила и отбросила его на несколько футов.

"Кто это?!"

Золотистый свет постепенно сгущался и светился из определенной точки. Хэ Сан присмотрелся и увидел, что из тела маленькой белой обезьянки, лежащей на земле, выходят лучи золотого света. Свет окружил Бай Фанлу и сплелся в шар света.

Бах! Раздались сильные колебания духовной энергии, и золотой свет постепенно рассеялся. На его месте медленно появилась человеческая фигура.

Молодой человек опустился на одно колено и посмотрел на Бай Фанлу, который теперь находился в его объятиях. От его длинных чернильно-черных волос и синих одеяний исходила сильная аура. Левой рукой он обхватил плечо Бай Фанлу, а правой медленно достал меч.

Позади него голова нападавшей девушки-служанки беззвучно слетела с плеч и покатилась в темноту.

Юноша поднял меч и направил его на Хэ Сана.

У меча было тонкое, как крылья цикады, лезвие и холодный, как желтая весна, взгляд.

Би Луо из желтой весны.

<http://bllate.org/book/17346/1626408>